

Благоговение Страха.

[1:1] Более тысячи лет человечество сражалось между собой в поисках господства друг над другом.

[1:2] Они проливали кровь ради того, что любили, или для своего удовольствия.

[1:3] В каждом поселении, в каждом человеческом сознании страх был навсегда заклеен раскаленной железом, сделанным из их смертной жизни.

[1: 4] Быть нормальным человеком в такое время – значит навсегда быть омраченным тенями страха.

[1:5] Нормальный – слово, которое никогда не подойдет шиноби, независимо от того, сколько раз они улыбались, пели, любили или плакали.

[1:6] С рождением каждого шиноби в будущем гарантированно погибают сотни и тысячи мирных жителей.

[1:7] Они обладают силой, которая подняла их на уровень хозяев мира.

[1:8] Тем не менее; со всей этой властью и богатствами, которые приходят с ней, они являются величайшими жертвами этого жестокого-жестокоего мира.

[1:9] Их жизни наполнены печалью, ненавистью, войной и смертью.

[1:10] Видеть, как их близкие умирают один за другим – ужасно.

[1:11] Сила, которая сделала их хозяевами земли – это та, которая заставила их застрять в цикле – цикле ненависти.

[1:12] Они сами мучители своей плоти и разума.

[1:13] В конце концов двое смогли отринуть ненависть и выйти из цикла ненависти. Два бога вознеслись, направляя человечество, чтобы разорвать вечный цикл, который мучил человечество.

[1:14] Они направляли нас, пока мы не покинули нашу колыбель.

[1:15] Боги света и тьмы: Наруто и Саске.

[1:16] После победы над мерзкими демонами Оотсутсуки, очищающим огнем прошли они, очищая вселенную от их порчи.

[1:17] Наконец-то мы свободны.

[1:18] Спасибо богам, которым мы обязаны.

[1:19] Забудьте прошлую боль, гнев и общие травмы, забудьте воспоминания об искалеченных телах детей и беременных женщин, лежащих в окружении горящих деревень, ибо есть только мир, достойный того, чтобы звезды попробовали его вкус, и золотой путь, освещенный двумя Вечными Богами.

[1:20] Они идут рядом с нами и всех нас ждет новое начало.

Очень далеко, в месте, где горы касаются самих облаков. Глубоко под горами, на глубине километра от уровня моря, проходит собрание Пяти. Эти Пятеро считаются лидерами всего человечества. Это Пять Каге Великих Деревень.

Уже давно эти самые деревни начитывают чуть ли не по миллиарду населения, а зона контроля деревни распространяется не на один мир, но традиции все еще требуют, чтобы все хотя бы называлось по-старому.

Каждый из них представляет свою фракцию, и их объединяет только одна общая вера в мир и процветание всей расы. Все они равны, но для облегчения управления Альянсом каждые пять лет лидерство передается поочередно лидеру государству-члену. Состоял Альянс из Конохи, Кумо, Суны, Ивы и Кири. В него же входило еще очень много малых деревень, больше тысячи, но все они считались вассалами той или иной Великой Деревни.

Сейчас все пятеро сидят в позе лотоса возле стола в виде полукруглой буквы U. Нынешний лидер посередине и один отдельный стол в центре буквы U для независимого посредника. За каждым Каге стоят по два телохранителя, усердно следящих за тем, чтобы защитить того, кому они служат.

Одна из этих каге - чернокожая молодая женщина с серебристыми волосами и желтыми глазами, одетая в строгий деловой костюм и серьги в форме молнии. В данный момент она пристально смотрит на мужчину, стоящего перед ними. Мужчина, в свою очередь, просто улыбается ей, и подмигивает, что раздражало ее еще больше.

- Приятно познакомиться с вами, Кодаи-сан, - давление ее КИ только усилилось, когда красноволосый мужчина назвал ее детским именем.

Сокращенное слово, обозначающее "маленький гром" (雷).

- Что-то не так? - почти натурально удивился мужчина.

Она была потрясена, увидев такую беспечную реакцию от голубоглазого ублюдка.

- Что на тебе надето, Узумаки?

Спросила она невозмутимым голосом, только КИ продолжало давить на мозги. Измученная обычной выходкой, которую сейчас вытворяет ее коллега и (вынужденный) друг детства.

- Ах, это?

Он поправил свой красный и растрепанный халат, ужасно контрастирующую с его безупречной прической.

- Это традиционная одежда клана Узумаки, - сказал он с такой гордостью, что даже зубы заныли и всех и разом, - Круто, не правда ли!?

У черноволосого мужчины рядом с ним был удивленный вид. Узумаки заметил это и протянул руку для "дай пять", которую он тут же получил от Казекаге. Женщина с серебристыми волосами могла только долго смотреть на них обоих, поджав губы.

- Я должен согласиться с леди Райкаге, лорд Хокаге. Прямо сейчас мы находимся на грани

войны... галактической войны. И нам нужно ваше предельное внимание.

Голос Цучикаге, мужчины-гиганта, сидящего в центре стола, на месте председателя, был слосно скрежет камней друг об друга. С непривычки можно и обделаться, когда слышишь такой голос.

- Ты тоже, Боруда, - он посмотрел на Боруду, изображая что поражен до самой глубины своей души. Боруда хмыкнул и показал ему поднятый большой палец.

- Отлично, - щелчком пальцев красноволосый Узумаки сменил одежду на более официальный наряд. - Это делает тебя счастливым, Ко...

Райкаге полыхнула таким концентрированным облаком ярости, что даже стены затрещали.

- ...Я имею в виду леди Райкаге?

Тут же сменил направление Узумаки, продолжая мило улыбаться.

- Я все еще поражена тем, что тебя выбрали Каге вместо твоего старшего брата. Интересно, почему он отказался от этой должности? - смешливое поведение красноволосого мужчины внезапно исчезло. - Ведь странно, не так ли, Юске? Обычно у Узумаки только один сын, но в любом случае старший становится Хокаге, иногда это Сарутоби или Нара. Но второй сын? Очень интересно почему? Чем ты подобное заслужил?

- На твоём месте я был бы осторожен со словами, Инаба. Возможно, ты один из моих друзей детства, но даже тебе не стоит касаться некоторых тем.

Его тон был ледяным, и она почувствовала, как у нее по спине побежали мурашки, когда человек с родословной крови богов намеренно выпустил частицу своей чакры. Несмотря на то, что ее инстинкты кричали ей прекратить недозволенные речи, но ее гордость требовала не сдаваться.

- Простите, «ваше величество». Я думала, мы равны. Или я ошибаюсь в этом утверждении?

Теперь она сама напрашивалась на неприятности. Злить 3-го по силе члена клана Узумаки, что означает "третьего по силе в Человеческом космосе". Тем не менее, ей все равно, независимо от того, насколько силен этот клан, она всегда будет такой же, как ее предшественники до нее. Она всегда будет повторять, что Пятеро равны, даже если она потеряет свою жизнь за эти слова.

- Да хватит уже, - женский голос прорезал напряженную тишину, как масло.

Голос доносился из темного коридора. Тьма и стены усиливали его, делая еще грознее. Тьма расступилась и в освещенный зал заседаний, вошла леди Когомэ с застывшим лицом сурового посредника, одетая в самурайскую юкату.

- Наша цивилизация на грани тотальной войны, а вы двое все еще умудряетесь ссориться!

Она посмотрела на них двоих, прищурившись, чтобы подчеркнуть свою точку зрения. Остальные Каге сидели молча, изо всех сил стараясь не рассмеяться, когда она отчитывала этих двоих, как будто они были воспитанниками детского сада.

- Уже более 350 лет Коноха и Кумо все еще спорит друг с другом. Когда вы две уже заключите

этот брачный союз, – вздохнула она.

Брачный союз был предложением столетней давности, которое было выдвинуто остальными пятью Каге и действующим на тот момент лордом Страны Железа. Выдвинуто оно было для того, чтобы ослабить тогдашнюю напряженность между Кумо и Конохой. Их напряженность была в значительной степени вызвана религиозным и политическим влиянием.

В отличие от Конохи, которая по религиозности уступает только Суне, светское население Кумо отказывается поклоняться двум богам, поскольку они считают идиотизмом поклоняться кому-то, кто, как они обнаружили, ранее был смертным. В дополнение к этому, они являются наиболее технологически развитой фракцией, что делает их горячими верующими именно в науку.

Суна стала почти полностью религиозным государством отринув путь самостоятельного технологического развития и встав на путь служения двум богам и их заветам. Впрочем, пользоваться технологиями других стран это им не мешает.

Ива и Кири отстают от Конохи и Кумо в плане технологического развития, но побеждают в области чистой военной мощью. Их вооруженные силы составляют половину сил Альянса шиноби.

Это если не считать абсолютных тяжелых нападающих, таких как Узумаки.

В прошлом напряженность была настолько высока, что вот-вот должна была разразиться гражданская война, которую остановили только другие Каге и действующий Повелитель Железа.

Было много предложений по достижению примирения, некоторые из них были довольно заманчивыми. Совместная инфраструктура, экономическая интеграция, углубление связей между двумя фракциями и т.д. Но некоторые из них еще больше разжигали напряженность – отстранение Узумаки от политических постов, (наивные, удачи вам в этом), насаждение иной религии.

Оказавшись в тупике после нескольких месяцев дебатов, совет решил, что общественность примет решение путем голосования, что является беспрецедентным шагом в истории человечества, поскольку это первое письменное свидетельство демократии во всем человечестве.

Выборы были напряженными, они проходили в течение нескольких месяцев, поскольку человечество никогда не проводило такого масштабного мероприятия для определения государственной политики. Сначала Пять Каге полагали, что общественность сделает мудрый выбор, выбрав более разумные действия, такие как углубление сотрудничества с правительством и общий план инфраструктуры, но они забыли учесть одну вещь.

Информационная сеть была изобретена четырнадцать лет назад. Повсюду повсплывали мемы, пропагандирующие самый идиотский, архаичный и немыслимый вариант. Политический брак. Все Каге, видя результаты выборов, единогласно решили, что демократия – это полная глупость. Излишне говорить, что после этого случая шансы на демократию в человеческом пространстве близки к нулю.

А насколько бы все стало проще если бы Каге тогда согласились с выбором людей.

– Сколько раз мы оба должны это повторять? Мы отказываемся! Да и все тогда отказались

признавать это голосование законным. Это одна из немногих вещей, в которых мы с Юсуке согласны, – Юсуке кивнул, поддерживая заявление Райкаге.

Эти двою неплохо относятся друг к другу и могли бы заключить этот политический брак. Но... Единственная причина, по которой они оба не согласны с этим предложением на данный момент, заключается в том, что они не могут решить кто является субъектом, к которому должна присоединиться вторая фракция. Из-за этого они оба сочли брак друг с другом невыносимым.

Боруда кашляет, чтобы привлечь внимание того, кто находится в конференц-зале.

– Я думаю, мы слишком далеко отклонились от нашей первоначальной цели, – сказал он, подразумевая, что больше ни от кого не потерпит никакой чуши. – Я думаю, нам следует начать встречу, Когомэ.

Когомэ молча сидела за центральным столом, выполняя свою обычную роль посредника на собрании.

– 395-е собрание Каге началось! – торжественно заявила она. – Перво-наперво позвольте мне сообщить о том, что произошло более 48 часов назад.

Она постучала по столу, направляя чакру, чтобы активировать печати фуин. Посреди стола для совещаний появилась цветная голограмма системы Шаньси.

– Как вы знаете, Шаньси подвергся нападению инопланетных сил, которые ранее атаковали исследовательскую флотилию, – изображение приближается к гигантской мегаструктуре недалеко от внешнего астероидного поля системы. – Анбу подозревали, что это был тот же вид, который построил все найденные нами ретрансляторы массы, или государство-преемник, обладающее тем же или близким к нему уровнем технологий.

Казекаге пошевелился, привлекая внимание, и нахмурился чему-то.

– Я думаю, мы все знаем последствия такого факта, не так ли? – все кивнули, понимая опасность, с которой они сталкиваются.

Каждая населенная людьми планета, находящаяся рядом с ретранслятором массы, является возможной добычей для нападения. Не говоря уже о последствиях, которые влечет за собой такая система галактического транспорта. Они столкнулись с галактической цивилизацией, которая может иметь десятки тысяч планет. Это намного превосходит человечество численностью, у которого за плечами всего 250 планет.

Сверхсветовой полет Бога Грома – это настоящая мука во время настройки. Требуется 10 лет накопленной чакры, чтобы корабль отправился в звездную систему, в которой нет заранее поставленной метки. Затем еще дополнительная неделя, чтобы сделать фуин отметку для ежедневного прохождения тысяч кораблей. Альянс мог бы использовать ретранслятор для путешествия, а затем установить сверхсветовую метку, но это сопряжено с риском столкнуться со сверхразумной инопланетной цивилизацией. Что в конечном итоге и произошло.

– Тридцать часов спустя силы пришельцев, состоящие из одного эсминца, двух фрегатов и пяти корветов перешли в систему Шанси по ретранслятору. Силы пришельцев сразу же достигли субсветовой скорости и направились к планете Шанси. Они уничтожили все спутники на орбите, – голограмма, на которой изображалось все что говорила Лорд Страны Железа, превращается в статику. – Это последние кадры, которые у нас есть в системе, не считая

случайных фотографий, сделанных нашими наземными войсками.

– Флот возмездия? – спросил Инаба совершенно серьезно.

– 7-й, 8-й и 10-й флоты готовы выступить в любой момент, – ответил Когомэ. – С ними 20.000 шиноби готовы к выступлению.

– Так ли уж необходимо задействовать в битве более половины нашего флота? Я боюсь, что это откроет больше шансов для врага атаковать нас из других ретрансляторах массы, – спросил Боруда, выражая законную озабоченность.

И он был прав, поскольку все, что они знают, так это то, что эти инопланетные силы могут атаковать, когда захотят, просто активировав массовые ретрансляторы внутри человеческого пространства. Ядро миров человечества, оставшись без защиты, может быть атаковано в одно мгновение без какой-либо соответствующей силы для реагирования на такую угрозу.

– Аналитики Анбу обдумали такую возможность и сочли ее неосуществимой. Враг не знает точного местоположения наших координат. Для успокоения – у нас остается гражданский флот. Нужно объявить всеобщую мобилизацию кораблей. В случае угрозы гражданский флот перевезет наших граждан в более безопасные системы. Анбу также попросили Каге рассмотреть возможность введения военной экономики.

– Я согласен. Мы проведем необходимую мобилизацию для грядущей битвы, – Боруда сказал то, что на уме у каждого Каге в этот момент. – Если наше разведывательное управление рекомендует это, мы примем это. Особенно в такой важный момент истории.

– Узумаки также добавят своей силы, – угрюмо добавил Юсуке.

– Узумаки, Юсуке? Не Коноха? – спросил Инаба. – Что даст Узумаки в этой битве?

– Ну, Кодай-тян, – она дернулась, когда он добавил "тян". – Похоже, наследнику клана Узумаки скучно.

Это шокировало всех участников, кроме Юсуке, который может только ухмыльнуться, видя их реакцию. Как он может не улыбаться, у его племянника неплохая репутация.

– Я думаю, мы только что выиграли битву, – пробормотал Боруда.

Обширное поле сбора было заполнено мужчинами и женщинами в униформе, идущими колонной к опущенным аппарелям кораблей. Под приказы офицеров, выкрикивающих команды, дрожала земля. Двадцать тысяч человек в унисон ударяли землю шагом. Сбор настолько крупных сил произошел впервые за последние лет триста.

Конечно, сборы крупных сил проходили и раньше, но это были всего лишь учения. А сейчас эти люди шли убивать и умирать.

Толпа... нет армия создавала мерный топот, будто хорошо смазанная машина стучит двигателем. Будто стук механического сердца зверя, приготовившегося к смертельному прыжку.

Одиноким подросток, зачарованно наблюдал за происходящим с высокой цистерны. Все эти

люди станут его братьями и сестрами по оружию в грядущей битве. Они будут биться вместе, плечом к плечу, чтобы избавить свое пространство от вторгшихся ксеносов, которые осквернили их землю и убили их людей.

Лицо молодого блондина невозмутимо, на нем изображено мертвое спокойствие. Лишь пара черточек, в виде странной пигментации, на правой щеке едва заметно подрагивает. Левую щеку парень лучше контролирует и на ней черточки, так похожие на усы большого кота, не подрагивают.

Но не смотря на видимое спокойствие, взглянув в его темно-синие, как океан, глаза, вы можете утонуть в океане кипящего гнева.

- Почему-то ни один мой сын не может управлять своими эмоциями, - слишком знакомый голос прорезал темноту позади него.

- Отец.

Парень приветствует обладателя голоса коротко и уважительно. Его отец проигнорировал любезность, проходя мимо него, чтобы посмотреть на бойцов внизу. Рука мужчины средних лет мягко обхватывает металлические перила, которые тут же сминаются как бумажные.

- Впрочем и у меня та же проблема, - пробормотал мужчина. - Не странно ли, что впервые я услышал, как мой сын добровольно вступает в Силы Возмездия, от служанки?

Сын не ответил на вопрос отца.

- Что молчишь, Минато? Возможно, я слабее тебя в прямом противостоянии, но мастерство мое намного превосходит твое. Я все еще могу помешать тебе уйти.

- Это мой долг, отец. Достопочтенный предок хотел бы, чтобы мы были в первых рядах этого атакующих...

- Не сказав мне?

Голос мужчины так незначительно поднялся, что посторонний и не заметил бы разницы. Но для знающего своего отца сына это был настоящий крик.

Минато опустил взгляд.

- Ты направляешься в зону боевых действий, где люди мрут как мухи. Твоя мать беспокоится.

- Маме не стоило беспокоиться обо мне. Я справлюсь с этим. Я самый сильный член клана. Ты это знаешь, ты научил меня как быть лучшим.

Он понимает, что было бы правильно сообщить об этом его матери и отцу, но в то же время он боится, что они оба не согласятся с его действиями и остановят его. Узумаки, конечно, могущественны, но выставлять напоказ публике свою ИСТЕННУЮ СИЛУ довольно проблематично с политической точки зрения. Они не хотят, чтобы публика боялась и выдвигала какие-то дикие теории заговора. Всегда предпочтительнее оставаться в тени, даже если это практически невозможно.

- Минато Узумаки, названный в честь отца наших богов. Гений, равных которому нет и возможно не было. Так тебя называют? Кажется, восхваления, что льются в твой адрес,

окончательно затуманил твой разум.

- Нет, отец, это просто факт. Я – самый сильный.

- Факт также в том, что ты не самый мудрый.

Минато вздрогнул от слов отца, и воспоминания о том, как он попал в плен из-за своей самонадеянности, нахлынули на него.

- И как же получилось, что ты пришел к выводу не сообщать своим родителям, что отправляешься сражаться?

Взгляд мужчины стал таким... Что это вообще? Жалость? Тоска? Долг? Что за смесь.

- Когда пришло известие о нападении...

Минато опустил глаза, смущенный словами, которые собирался сказать.

- Ты просто поторопился, не подумав. Я даже не удивлен, – тоскливый вздох. – Как же я теперь понимаю моих родителей. Не зря дед говорил: «Любите внуков, они отомстят вашим детям!».

- Что?

- Ништо.

Воцарилось многозначительное молчание. Мужчину освещало заходящее солнцем. Его глаза смотрели на поле внизу.

- Когда я, наконец, покину этот мир, настанет твоя очередь быть Главой клана, сын мой. Это раньше клан был небольшой семьей, но даже тогда ошибка одного могла привести к смерти всей семьи. Сегодня Клан Узумаки – это несколько десятков тысяч шиноби и куноичи. Еще несколько сотен тысяч тех, кто пошел по мирному пути развития. Сегодня от решений клана зависят жизни сотен миллионов простых жителей. Я больше не могу допустить, чтобы ты совершал эти неразумные поступки. Пообещай мне, что, когда я покину этот мир, ты повзрослеешь. А еще лучше сделай это до моей смерти.

- Отец. Не произноси такого зловещего слова, прошу тебя. У тебя все еще есть сила, которая может с легкостью убить даже Каге, – попытался парень сменить настрой отца, – к тому же я не собираюсь быть всего лишь главой клана.

Его отец фыркнул на его замечание.

- Ты прекрасно понимаешь, что мы, Узумаки, являемся истинными правителями человечества. Неважно, что пятеро Каге думают, что они контролируют нас. Мы – истинная тень, которая направляла человечество на протяжении сотен лет. И не важно какое место мы занимаем в этой системе.

- Я знаю, отец. Я просто думаю, что в будущем стоит дать другим шанс на самостоятельное развитие. Хотя это правда, что в прошлом проливалась кровь и безраздельно царило насилие, теперь это в прошлом. Человечество пережило беспрецедентное время мира и процветания. Сегодня войны между людьми немыслимы.

- Есть причина, по которой мы контролируем ситуацию, Минато.

Его отец подошел к нему, стукнув Минато по лбу костяшкой пальцев.

- Наш интеллект.

Затем его пальцы опустились и указали на голубые глаза Минато.

- Наши глаза могут видеть правду, недоступную другим.

Он постучал по груди Минато, где должно быть его чакроисточник.

- Наша неисчерпаемая чакра, и, наконец...

Он постучал себя по сердцу.

- Мы неподкупны в силе. Без нас Пятеро Каге будут ссориться, и начнут новый период войн между собой. Все это время мир был не от того, что люди поумнели, а потому что они нас боятся. Люди не осознают нашу силу, но Каге понимают насколько мы сильны и боятся нас.

- Но разве мы не можем хотя бы доверять им?

- Нет. У человечества была тысяча лет после того, как чакра пришла на Землю, и всю эту тысячу лет без руководства они терпели неудачу. Тысяча лет непрерывных войн. Я не хочу видеть, как будущее, созданное нашими предками, оплаченное их кровью, будет разрушено из-за какого-то ошибочного оптимизма молодого юнца.

Это один из моментов, который больше всего раздражал парня в своем отце. Будучи параноиком, он всегда сосредотачивался на том, чего хотели предки, вместо того чтобы видеть лучшее будущее.

- Тебе ясно, Минато?

- Да, отец.

Даже несмотря на огонь несогласия, пылающий в груди, парень не мог заставить себя послушаться отца. Его отец слабее его, и даже если он сможет победить его с легкостью, уважение в глазах молодого Узумаки на первом месте перед силой, и он чрезвычайно уважает своего отца. Его отец, каким бы недалеким он ни был, из всех сил старался быть хорошим отцом и правителем.

- Хорошо. Сейчас мне нужно присутствовать на встрече. Желаю тебе удачи, сын мой.

В яркой вспышке мужчина исчез. Минато, услышав, что мерные шаги мужчин и женщин стали тише, подумал, что и ему пора войти в свой транспортный корабль. Используя тот же метод, что и его отец, он мгновенно перенесся на мостик самого большого корабля.

Команда мостика, заметившая его телепортацию, немедленно встала и отдала ему честь, а затем вернулась к своей работе. Один из офицеров передал ему отчет, в котором подробно описывался ход погрузки на корабли.

- Сэр, - отдал честь мужчина в белой военно-космической форме с красными нашивками на плечах, и, увидев его звание, Минато понял, что это адмирал всего контратакующего флота.

- Адмирал Ямамото, приятно снова работать с вами. Как состояние флотов?

– 8-й и 10-й флоты уже ждут у ворот. Они ждут, когда SSV "Узумаки" и "Учиха" закончат погрузку припасов и войск.

Из-за огромных размеров два единственных дредноута, которые есть у альянса, загружали довольно долго.

– Отличная работа, адмирал. Я оставляю работу командующего космическим боем на тебя.

Минато, хотя и блестящий шиноби, адмиралом флота не является. Он достаточно умен, чтобы понимать, что некоторые люди более компетентны, чем он, в некоторых аспектах.

– Тогда очень хорошо, лейтенант Ретно, прикажите флоту подняться, – отдал адмирал свою команду одному из офицеров мостика, который безропотно выполнил ее.

В то же время все корветы и корабли класса "Дредноут" поднялись одновременно. Небо заполнено военными кораблями и управляемыми буксирами, которые присматривали чтобы корабли не сталкивались друг с другом. Когда за иллюминатором черный цвет сменил синий, Минато встретило еще больше кораблей, которые терпеливо стояли перед гигантской аркой, исчерченной замысловатыми знаками. Первыми в очереди стояли корабли поменьше, за которыми следовали корабли побольше для эффективной телепортации.

– Минато-сан, ваша очередь.

Минато прошел вперед, поднялся по лестнице и встал на приподнятую платформу. Он собрал свою чакру на груди и перенес ее в глаза. Закрыв их, он протянул руку к золотой арке, и его глаза распахнулись. Внутри арки засияли странные колышущиеся линии, которые через мгновение сплелись в узор. Этот узор отдаленно напоминал стилизованный глаз. «Око сансары» засветилось, и томоэ, усеявшее светящийся глаз, завертелось.

– Летающий Райджин: барьер телепортации!

Минато сжал руку, и огромная арка засветилась. Сделанный из чистой чакры глаз расколола трещина и он засветился. Две половинки глаза сформировали отдельные створки врат и медленно открылись.

Сияющую чакру Минато видит каждый, кто находится на мостике корабля. Одни молятся, в то время как другие с благоговением наблюдают, как Минато выполняет дзюцу в одиночку, не используя запас корабельной чакры, даже не будучи ошеломленным или уставшим. Медленно, но верно флот непрерывным потоком входил в гигантские транспортные ворота.

На мгновение корабль поглощает тьма пустоты, но за считанные секунды, корабль появился с другой стороны врат, и тьма отступает. Меньшие корабли, которые были отправлены первыми, ведут напряженную борьбу в гляделки с силами ксеносов, которым, похоже, с трудом удается переправить наземные войска на планету.

– Сколько лейтенант? – просто спросил адмирал, сосредоточенный на враге перед ним.

– Сенсор обнаружил, что у нас сопоставимое количество сил с противником, поскольку их численность составляет 220 кораблей, сэр, – профессионально ответил лейтенант. – Каковы будут ваши приказы?

– Передайте десантным силам подготовиться к высадке! – приказал адмирал. – Минато, я советую тебе вернуться на свой транспортный корабль.

Минато ухмыльнулся, отчего у адмирала возникло нехорошее предчувствие.

- Пожалуйста, не надо. Твой отец убьет меня, если ты сделаешь это снова, - скорбно произнес он.

- Тогда просто не пиши об этом в своем отчете.

Минато отошел от мостика, чтобы найти ближайший люк, не слыша, как старый адмирал кричит что-то о том, что у Анбу повсюду глаза и уши. Обнаружив одного из них возле спасательных капсул корабля, он не может сдержать волнения.

- Это будет так круто.

<http://tl.rulate.ru/book/106990/4062107>